

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.15>

Волынкина Светлана Вадимовна

**РАСЦВЕТ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Статья посвящена изучению оценочного жанра экспертизы. Целью работы стало определение уровня и причин востребованности экспертизы в различных сферах современного российского общества. Новизна настоящего исследования заключается в обращении к экспертизе как результату речевой деятельности. Автором определены базовые характеристики жанра, представлена классификация с описанием дифференцирующих качеств, сформулированы причины актуализации экспертизы и обозначены особенности реализации в новых сферах. Проведённый анализ показал распространение гуманитарного типа экспертизы, а также высокую степень вовлечённости населения страны в разного рода экспертные ситуации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 1. С. 72-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Издательская группа «Прогресс»; Универс, 1994. 130 с.
2. Барт Р. Мифологии / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. Изд-е 4-е. М.: Академический проект, 2017. 351 с.
3. Воеводина Л. Н. Мифология и культура [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/3827443/page:6> (дата обращения: 14.06.2018).
4. Екимова О. В., Курочкина Л. Я. Мифотворчество: особенности проявления в системе современных ценностей [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifotvorchestvo-osobennosti-proyavleniya-v-sisteme-sovremennyh-tsennostey> (дата обращения: 14.06.2018).
5. Каган М. С. О структуре мифологического сознания [Электронный ресурс]. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/kagan/misl8_8.html (дата обращения: 14.06.2018).
6. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории / пер. с англ. М.: Астрель, 2012. 1023 с.
7. Молчанов Н. Н. Генерал де Голль. М.: Международные отношения, 1980. 503 с.
8. Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/fil/slovar.html> (дата обращения: 14.06.2018).
9. Рудкевич Е. Ю. Система ценностей общества: структурный анализ [Электронный ресурс] // Власть. 2007. № 1. С. 92-95. URL: <http://2008.isras.ru/files/File/Vlast/2007/01/Sistema%20cennostey.pdf> (дата обращения: 14.06.2018).
10. Hoffmann S. The will to grandeur: de Gaulle as political artist // Daedalus. 1968. Vol. 97. № 3. P. 829-887.
11. <http://lhistoireenrafale.lunion.fr/2013/08/07/8-aout-1943-de-gaulle-sadresse-a-casablanca/> (дата обращения: 14.06.2018).
12. <http://www.charles-de-gaulle.org/wp-content/uploads/2017/03/Discours-prononc%C3%A9-au-comit%C3%A9-national-fran%C3%A7ais-d%Egypte.pdf> (дата обращения: 14.06.2018).
13. <http://www.charles-de-gaulle.org/wp-content/uploads/2017/03/Discours-prononc%C3%A9-devant-le-Parlement-dOttawa.pdf> (дата обращения: 14.06.2018).
14. <http://www.europe1.fr/emissions/le-portrait-de-catherine-nay/la-grandeur-de-la-france-de-de-gaulle-a-macron-3431417> (дата обращения: 14.06.2018).
15. <http://www.gaullisme.fr/2009/10/13/de-gaulle-une-certaine-idee-de-la-france-2/> (дата обращения: 14.06.2018).
16. <http://www.la-croix.com/Debats/Edits/France-grandeur-2017-08-29-1200872824> (дата обращения: 14.06.2018).

**VALUE AS THE BASIC ELEMENT OF MYTH-MAKING
(THE IMAGE OF FRANCE IN CHARLES DE GAULLE'S SPEECHES)**

Vanichkina Aleksandra Savel'evna, Ph. D. in Philology
Moscow State Linguistic University
alexvanichkina@gmail.com

The article considers the issues of the discursive implementation of myth-making in the modern society. The analysis of Charles de Gaulle's speeches during the Second World War and during his presidency demonstrates how the value concept "Great France" was formed in the axiological system of the French society and what its role is at the present stage. Value is the basic element of the myth-making process, which helps to create a valuable worldview of the society, introducing there with the help of the myth in order to manipulate the public consciousness.

Key words and phrases: axiology; value; discourse; manipulative discourse; argumentation; pragmatics; semiotics; worldview; myth-making; myth.

УДК 81-11

Дата поступления рукописи: 04.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.15>

Статья посвящена изучению оценочного жанра экспертизы. Целью работы стало определение уровня и причин востребованности экспертизы в различных сферах современного российского общества. Новизна настоящего исследования заключается в обращении к экспертизе как результату речевой деятельности. Автором определены базовые характеристики жанра, представлена классификация с описанием дифференцирующих качеств, сформулированы причины актуализации экспертизы и обозначены особенности реализации в новых сферах. Проведённый анализ показал распространение гуманитарного типа экспертизы, а также высокую степень вовлечённости населения страны в разного рода экспертные ситуации.

Ключевые слова и фразы: коммуникативная лингвистика; социоллингвистика; жанр экспертизы; гуманитарная экспертиза; конвергенция сфер и жанров.

Волынкина Светлана Вадимовна, к. филол. н., доцент

Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого
volinkina-zarad@mail.ru

**РАСЦВЕТ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ
В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

На сегодняшний день экспертная деятельность получила небывалое распространение. Везде – от научных исследований и деловых бумаг до бытовых и медиатекстов – эксперты и их рекомендации реализуются

во всей полноте и большом разнообразии. Экспертиза сегодня – это и краткие реплики приглашённых специалистов, и полноценные письменные экспертные заключения, и даже многосерийные расследования, обставленные как увлекательные шоу с интригующим финалом.

Объектом настоящего исследования является речевой жанр экспертизы, предметом – его востребованность в современном российском обществе.

Актуальность работы обусловлена недостаточным вниманием со стороны исследователей-лингвистов к специфике репрезентации и проблемам функционирования жанра экспертизы в современном российском обществе.

Между тем обращение к оценочному жанру экспертизы как общая тенденция отмечается во многих нефилологических публикациях последнего десятилетия. Исследователи анализируют экспертизу либо как самостоятельный объект изучения, либо как один из методов в трудах по социологии, культурологии, психологии, философии и другим научным направлениям. Так, автор книги «Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт» М. В. Рон отмечает факт актуализации экспертной деятельности, появлению наряду с традиционными новыми видами экспертиз, изменение парадигмы экспертного знания [16].

На необходимость качественных экспертных процедур в сфере образования указывает Т. Г. Новикова. Автор отмечает, что в XXI веке образовательные ориентиры изменились: «Взято направление на развитие инновационной политики в образовании: информатизация образовательного пространства, социальное партнёрство, компетентностный подход, гуманистический, личностно ориентированные подходы, развивающее обучение, создание среды для каждого ребёнка, государственно-общественный подход к управлению образованием» [12, с. 37]. Перечисленные инновации поднимают проблему оценки эффективности системы образования, для решения которой, по мнению исследователя, необходима экспертиза.

Эксперты и экспертизы сегодня проникли практически во все сферы человеческой деятельности, и число их видов и форм не поддаётся точному определению. «Можно говорить о существовании влиятельного социального института экспертизы, о развитии самостоятельной научно-практической дисциплины и отрасли экспертных знаний, о становлении целой экспертной индустрии и т.д.», – пишет С. Л. Братченко, подтверждая идею множественности и тотальной востребованности экспертизы [3, с. 31].

В работе «Политика, экспертиза, общество: узлы взаимозависимости» Н. Косолапов, анализируя тенденции, имеющие место в современном мире, отмечает в качестве одного из наиболее ярких процессов «расцвет экспертизы» [7, с. 20].

Таким образом, научная новизна настоящего исследования заключается в обращении к экспертизе как результату речевой деятельности: 1) в декларации необходимости рассмотрения названного объекта с позиций лингвистики; 2) в выявлении причин имеющей место в современном российском обществе «экспертотократии» (термин А. Ю. Ашкерова [2]); 3) в обозначении сфер, подверженных наибольшему распространению и влиянию жанра экспертизы; 4) в определении сформированного новым временем типа экспертиз.

Целью работы является определение уровня и причин востребованности оценочного жанра экспертизы в различных сферах современного российского общества.

Сформулированная цель связана с решением следующих задач:

- 1) представить характеристику и классификацию жанра экспертизы;
- 2) рассмотреть эксплицированность названного типа высказываний в различных сферах современного российского общества;
- 3) изучить результаты анкетирования по проблемам активизации экспертизы в современной российской действительности.

Для решения поставленных задач были использованы методы наблюдения, анализа, сравнения, систематизации, а также метод анкетирования.

Практическая значимость статьи состоит в возможности использования сделанных выводов для дальнейших научных изысканий в области изучения речевого жанра экспертизы, что будет способствовать развитию теории речевых актов, жанроведения, коммуникативной и социолингвистики.

Итак, определимся с основными характеристиками экспертного жанра.

Согласно словарю С. И. Ожегова, «экспертиза – это рассмотрение какого-нибудь вопроса экспертами для вынесения заключения» [13, с. 723]. Синонимично определена экспертиза и в других академических словарях русского языка. Д. Н. Ушаков называет экспертизой «рассмотрение какого-нибудь дела, вопроса экспертами для дачи заключения» [17, с. 613]. По Т. Ф. Ефремовой, «экспертиза – рассмотрение, исследование чего-либо специалистами для правильной оценки, заключения и т.п.» [5, с. 847].

Изложенное позволяет сделать несколько выводов:

1. Экспертиза представляет собой процесс, заключающийся в исследовании какой-либо проблемы сведущими в данной области лицами – экспертами/специалистами.
2. Цель экспертизы – дать ответы на поставленные вопросы, требующие специальных знаний.
3. Объектом экспертизы является спорный вопрос, предметом – факты и данные, связанные с исследуемым вопросом и требующие оценки эксперта.
4. Исследование, проведённое экспертом, оформляется экспертным заключением, которое является доказательством наличия или отсутствия фактов и других данных, послуживших предметом спора.

Экспертизы классифицируются по видам «в зависимости от правового статуса, объёма исследований, численности экспертов, задач и области используемых данных» [4]. По правовому статусу экспертиза может быть судебной и внесудебной. По объёму исследований – основной и дополнительной. По последовательности

проведения – первоначальной и повторной. По характеру и области использованных знаний – криминалистической, экономической, лингвистической, инженерно-технической, биологической, экологической, сельскохозяйственной, медицинской и т.д.

В каждой области общественной жизни экспертиза выполняет особые функции, вследствие чего приобретает специфические черты. По сфере функционирования и характеру выполняемой функции все экспертизы в общем виде могут быть поделены на две группы: специализированные и гуманитарные. Рассмотрим более подробно каждую из них.

Специализированные научные экспертизы, известные также как традиционные, представляют собой «исследование и установление таких фактов и обстоятельств, для выяснения которых необходимы специальные познания в какой-либо науке, искусстве, ремесле или промысле» [16, с. 69]. Они являются образцом реализации жанра экспертизы и характеризуются следующими типичными чертами: направлены на разрешение спорной ситуации, требующей точного решения, носят предметный характер, используют апробированные и легитимные методы исследования, имеют задачей доказательство истинности/ложности факта. «Такой тип специализированной экспертной деятельности – отраслевая (предметная) экспертиза, выполнение которой требует осуществления фиксированных процедур с помощью известных инструментов, подчинённых жёсткому алгоритму вполне конкретной узкой специальности», – пишет в своём исследовании А. И. Черных [18, с. 27]. В специализированных экспертизах «оценке подвергается конкретный предмет (производственное изделие, строительный объект, текст документа, произведение искусства и т.д.), исследование которого требует узкопрофессиональных знаний и носит монодисциплинарный характер» [16, с. 70]. Соответственно, все специализированные экспертизы разделяются по производственным сферам (криминалистическая, таможенная, судебно-медицинская) и по предмету исследования (зоологическая, энтомологическая, микробиологическая). Так, например, к типу специализированных относится налоговая экспертиза. Она проводится экспертом с целью объективного исследования каких-либо материалов. В качестве экспертов привлекаются сотрудники специальных организаций и учреждений, обладающие необходимыми знаниями для выдачи заключения. Экспертное заключение является одним из документов, способных подтвердить правильность того или иного факта в ходе судебного процесса. Необходимость экспертизы устанавливает должностное лицо налоговой инспекции. Оно же предварительно согласовывает вопрос участия эксперта и составляет постановление о привлечении его к проверке. Вся процедура экспертизы строго регламентируется п. 3 ст. 95 НК РФ, оформляется необходимыми документами, устанавливающими юридическую ответственность сторон, задействованных в процедуре экспертизы.

Таковыми объективными, научными, формализованными и строгими в отношении соблюдения юридических норм являются все специализированные экспертизы: товарная (расследование в судебном порядке уголовных дел, связанных с защитой потребителя от некачественной товарной массы); экологическая (регламентирует недопущение производства и ввоза в Россию экологически опасной, не утилизируемой продукции); экономическая (исследует применение технологических норм и нормативов, содействуя экономическому развитию предприятия); технологическая (используется в судебной практике при расследовании производственного травматизма, хищений имущества, служебных преступлений, выпуска недоброкачественной продукции); судебно-правовая (применяется в уголовном процессе для укрепления законности и правопорядка в демократическом государстве) и многие другие.

Дополняя вышесказанное, необходимо отметить, что фигура эксперта, работающего в рамках специализированной экспертизы, должна соответствовать строгим правилам профессионального экспертного производства и характеризоваться чётко обозначенными критериями, предъявляемыми к осуществляемой деятельности. В статье «Судебная религиозно-экологическая экспертиза – научный жанр вне учебной аудитории: опыт метаэкспертизы» Л. С. Астахова называет требования, позволяющие специалисту называться экспертом: 1) образование (наличие высшего и дополнительного профессионального образования, учёной степени и звания); 2) квалификация, связанная со спецификой экспертного вопроса [1]. Исследователи комплексных гуманитарных экспертиз Д. А. Леонтьев и Г. В. Иванченко в качестве одного из важнейших качеств эксперта называют «беспристрастность в оценке предмета экспертизы» [8, с. 50]. Таким образом, научный характер специализированной экспертизы ставит эксперта в строгие рамки профессиональных критериев, прав и обязанностей, что в результате формирует объективный и логичный результат в виде экспертного заключения.

Кроме собственно научной сферы, экспертная деятельность активизировалась в различных областях общественной жизни: социокультурной, политической, публицистической и бытовой. Так, например, в социокультурной сфере специалист осуществляет экспертизу культурных ценностей; в политической эксперт наделяет смыслом политическое поле, разъясняет произошедшие перемены и интерпретирует систему мироустройства. Экспертизы такого типа называются **гуманитарными**, так как центральной фигурой, относительно которой формируются оценочные суждения, является человек. В экспертизах данного типа исследуется возможное воздействие события или феномена на жизнь человека, его физическое и психологическое состояние, на социальные отношения, систему ценностей; исследуется влияние культурных особенностей, разнообразных социальных факторов на осуществление задуманных проектов и т.д. М. В. Рон называет гуманитарные экспертизы новыми для современного общества и указывает на комплексный характер исследования и их междисциплинарный статус: «Как правило, для проведения исследования требуются знания в области философии, истории, культурологии, психологии, политологии, социологии, этнологии и других наук. По этой причине многие новые виды экспертиз осуществляются коллективом экспертов, представляющих разные сферы научных знаний» [16, с. 72]. Эту точку зрения поддерживают и другие исследователи: А. И. Черных рассматривает гуманитарную экспертизу через оппозицию к отраслевой (предметной)

и также называет её комплексной [18], В. А. Луков отмечает, что гуманитарная экспертиза «строится как диалог, как коммуникация индивидов и групп, обладающих существенно различающимися интересами и ценностными установками. В этом смысле она выступает как механизм согласования, выработки компромиссного решения» [9, с. 115]. Отличительными признаками такой экспертизы являются: гуманитарный характер исследования (фокус внимания на проблемах человека), широкое предметное поле, междисциплинарный статус, отсутствие точных исследовательских методик, субъективность оценок и вероятностные выводы.

Возникновение новой – гуманитарной – экспертизы относится к концу XX – началу XXI в. и связывается со многими социокультурными процессами современности: сменой парадигмой научного знания, становлением тотальной юридической практики и изменением социокультурной ситуации в мире (проблемы дегуманизации культуры, развитие производственных отношений, внедрение принципов рыночных отношений в гуманитарные сферы, актуализация политических, этнокультурных, религиозных, гендерных кризисных ситуаций). В целом учёные констатируют «наличие глобального кризиса пространства человеческого духовного опыта» [16, с. 71], возрастание интереса к проблемам человека, которые поставили вопрос о необходимости оценки социокультурной действительности и поиска новых технологий преодоления кризисных ситуаций [9, с. 116]. «Перед новыми видами экспертизы встают вопросы не об истинности/ложности феномена, а об отношении к данному предмету, о его неоднозначных интерпретациях и их последствиях» [16, с. 72]. К гуманитарным относятся все экспертизы антропологической направленности, предметом рассмотрения которых становится усложнившееся представление о сути человеческого существования, о подлинно человеческом. Соответственно, это такие экспертизы, как: этическая, гендерная, религиоведческая, юрислингвистическая, этнологическая и под.

Наибольшее распространение гуманитарная экспертиза получила в медиaprостранстве. Исследователь экспертного дискурса в телевизионной рекламе М. Медкова определяет современное общество как «информационное, или общество знаний» [10]. Именно знания представляют главную ценность. В связи с этим, по утверждению автора, справедливым является то обстоятельство, что в современном обществе роль экспертов и экспертизы растёт. Что касается телевидения начала XXI века, то образ эксперта используется здесь преимущественно в рекламе, где он необходим для большей эффективности и воздействия на потребителя. «Специалист, участвующий в рекламном ролике, делает сообщаемую в нём информацию более убедительной и достоверной, создаёт у потребителя впечатление более высокого качества товара, который он рекламирует» [Там же]. Более того, профессиональные разработчики рекламы сегодня ставят фигуру эксперта в центр «продвигающего» дискурса, утверждая, что имидж эксперта должен стать первым, что возникает в голове потребителя при виде товара. «Целью рекламы должно быть создание комплекса символов, и основной из них должен наиболее резко обозначать индивидуальность товара», – пишет известный рекламист Дэвид Огилви, по мнению которого именно имидж эксперта в качестве индивидуальной, отличительной черты товара будет служить мерилom достоверности предложенной информации о его качестве и свойствах, а также будет побуждать человека к выбору того или иного товара [Там же].

Говоря об экспертизе на телевидении, нельзя обойти вниманием такой телевизионный жанр, как ток-шоу. Возникший в 1967 году в Америке, этот вид разговорной программы благодаря телемостам с СССР вскоре появился и на советских экранах. Свой вклад в становление ток-шоу в России внесли Владимир Познер, Владислав Листьев, Юрий Любимов и другие «революционеры» телевизионной журналистики.

Жанр ток-шоу, ориентированный на всестороннее обсуждение заявленной темы, как нельзя лучше соответствовал сложному историческому периоду в жизни страны, называемому перестройкой. Это время изменения политического курса – курса на демократию, плюрализм и гласность. Ток-шоу предоставляло возможность говорить без ограничений.

Современные ток-шоу отличаются от того – перестроечного – образца. Отличие это, в частности, связано с появлением роли эксперта, который в программе выступает на равных с ведущим, а иногда и превосходит его по значимости, так как ведущий в ходе обсуждения неоднократно обращается к эксперту за профессиональным мнением. Таким образом, в ток-шоу начала третьего тысячелетия, кроме жанровых ролей ведущего, героя и зрителя, используется роль эксперта, без оценки которого оказывается невозможной программа. Мотивация появления дополнительной роли сравнима с её наличием в рекламе: нужен профессионал, который своими знаниями, опытом, вызывающей доверие репутацией будет регулировать ход шоу, центрировать обсуждение, не позволяя уйти от серьёзной дискуссии в бытовую ругань.

Отметим, что после пика интереса к ток-шоу в конце XX – начале XXI в. доверие к жанру со стороны зрителя было утрачено. Во многом этому способствовали многочисленные театрализованные постановки с приглашёнными актёрами («Окна», канал ТНТ; «Моя семья», канал «Россия»; «Девичьи слёзы», канал СТС и под.), которые вызвали у зрителя одно желание – переключить канал. Введённый в структуру и содержание программы эксперт дал новую жизнь умирающему жанру – возродил интерес и доверие публики. Сегодня экспертные ток-шоу («Пусть говорят» («Первый канал»), «Время покажет» («Первый канал»), «Андрей Малахов. Прямой эфир» («Россия»), «Вечер с Владимиром Соловьёвым» («Россия»), «Место встречи» («НТВ») – одни из самых рейтинговых программ на отечественном телевидении во многом благодаря наличию экспертов.

Ещё одним важным критерием значимости экспертизы сегодня является существующая в обществе нестабильность. Нестабильностью характеризуются все сферы общественной жизни как внутри страны, так и за её пределами. Люди нуждаются в профессиональном мнении, которое ориентирует в сложной обстановке, даст надежду на улучшение, предупредит об опасности, поможет выбрать правильный путь решения проблемы. В этом большая социальная роль экспертизы и эксперта как её транслятора.

В. А. Шестаков популяризацию экспертизы объясняет следующим образом: «Стремление привлечь эксперта отражает дифференциацию научных направлений и утрату органической связи между знаниями различных областей. Подлинный эксперт – это специалист, способный организовать информацию различных научных направлений и транслировать её в кодах, доступных пониманию более широкого круга лиц» [19, с. 90]. Таким образом, автор отмечает тот факт, что в современном научном мире существует дисбаланс во взаимосвязи знаний различных областей, а эксперт помогает гармонизировать ситуацию – указывает ориентир, позволяющий не потеряться в большом количестве информации. Исследователь рассуждает о научной сфере, однако изложенные выше рассуждения подводят к мысли о том, что такую же роль эксперт играет и в других сферах общественной жизни – своими профессиональными оценками он устраняет дисбаланс, стабилизирует ситуацию.

Другой причиной популяризации экспертизы, по мнению ряда исследователей, является её способность оказывать влияние на общество, давать власть над людьми. Так, по мнению Л. Б. Зубановой, «лидер-эксперт обладает ресурсом уникального знания, эксклюзивной информации, которая недоступна для большинства. Именно эта уникальность ставит эксперта в ранг исключительности» [6, с. 52]. А. Ашкерев в работе «Экспертотократия. Управление знаниями: производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма» пишет о появлении нового облика властвующей элиты – экспертотократии, а современную эпоху называет экспертотократической [2].

Кроме традиционных средств массовой информации, в современном мире большое распространение получил такой канал массовой коммуникации, как Интернет. В интернет-среде экспертиза представлена в двух ипостасях: первая из них – аналоги экспертных заключений научных источников и деловых документов, опубликованные в электронном варианте на официальных страницах изданий. По сути это электронные копии печатных СМИ, распространившиеся в связи с развитием цифровых технологий и электронных средств связи. Вторая ипостась интернет-экспертизы более самобытна и, действительно, демонстрирует современные тенденции развития жанра. В этом смысле наиболее ярко представлены интернет-каналы пользователей на видеохостинге YouTube, где каждый желающий имеет возможность презентовать себя в роли знатока по тому или иному вопросу. Именно здесь – в видеосюжетах пользователей и на страницах социальных сетей – так называемый «народный эксперт» получает возможность почувствовать себя исключительным, получить власть над умами и сердцами подписчиков. Тематически видеоролики интернет-экспертов не имеют ограничений: даются оценки и рекомендации по любым вопросам – от рецептов красоты (beauty-блоги) до обучения экстремальным видам спорта и псевдопрофессиональных комментариев о политической ситуации в стране и мире. Развитие цифровых технологий, доступность глобальной сети, а также анонимность и пространственная удалённость собеседников друг от друга способствовали развитию **дилетантской (профанной)** экспертизы в Интернете, где в роли эксперта может выступать не специалист в той или иной профессиональной сфере и даже не «звезда» – лицо, получившее известность благодаря работе в медиасреде (профессиональные актёры, певцы, танцовщики, дизайнеры и пр.), а вообще любой человек, не имеющий необходимого образования, квалификации, опыта, но имеющий желание публично высказывать своё мнение по какому-либо вопросу.

А. И. Черных отмечает влияние экспертного знания в обществе и заявляет о проблеме научности современных экспертиз, выступающих в виде публичных [18, с. 30]. Целью эксперта при этом является стремление «привлечь внимание различных групп, убедить их в том, что их интересы совпадают с его интересами, обосновывая тем самым полезность собственных знаний» [15]. В этом случае на второй план уходит изначальная функция эксперта – на основе специальных знаний производить оценку качества товара, произошедшего события, произведённых действий того или иного лица. Главным требованием, предъявляемым к эксперту, становится не его профессионализм, а наличие яркого и узнаваемого обществом медиаобраза, который в условиях цифровой революции формируется на просторах Интернета – на каналах популярных видеохостингов, в интернет-блогах и на страницах социальных сетей. В работе «Когнитивно-прагматические факторы реализации специальных лексических значений в дискурсе» Ю. Б. Мотро пишет: «...наблюдается тенденция к изменению экспертных знаний, к расширению социальных и коммуникативных функций эксперта, которые всё чаще становятся не только источником специальных знаний, но и их популяризатором, а также важнейшим инструментом формирования общественного мнения по социально значимым вопросам. Именно с возрастанием социальной и коммуникативной роли эксперта в обществе связано размывание границ между понятиями “профессионал”, “специалист”, “эксперт”» [11, с. 113].

Можно говорить о том, что бытовая экспертиза, основанная на житейской мудрости и опыте предков, передаваемом из поколения в поколение в границах семьи/рода, поменяла как сферу функционирования, так и жанровую форму. Бытовые советы, домашние рецепты, рекомендации «народной медицины» в современном мире популяризовались, перейдя в жанр интернет-экспертизы, которая получила собственное наименование «лайфхак» – совет знающего / опытного / «бывалого» (последнее – наличие опыта и знаний у «виртуального эксперта» – в представленных условиях интернет-коммуникации проверить невозможно).

Таким образом, можно констатировать ещё большее сближение двух коммуникативных сфер – бытовой и публицистической. Именно экспертиза наиболее ярко демонстрирует размывание границ и взаимопроникновение разговорных и публицистических языковых элементов, формируя новую языковую среду и новые жанровые реализации.

В книге «Конвергентная журналистика: профессиональная культура субъектов информационной деятельности» Е. В. Олешко подробно анализирует процессы, происходящие в современном медиaprостранстве, и в качестве основной отмечает тенденцию к «стиранию технологических границ» между различными СМИ [14]. По мнению автора, исчезновение границ проявляется в следующих интерпретациях: 1) конвергенция

сетей (современные цифровые кабельные телевизионные сети – это совместная трансляция телевизионной картинки, компьютерных данных из Интернета, телефонной цифровой связи); 2) конвергенция терминалов (объединение некогда различных устройств); 3) конвергенция услуг (появление на базе цифровых сетей и терминалов совместных услуг, предоставляемых «электронным» способом: звонки через компьютер, вход в Интернет через телефон, новости через планшет, чтение газет через экран телевизора); 4) конвергенция рынков (слияние телекоммуникационных компаний с компаниями медиарынка); 5) конвергенция регулирования (введение на государственном уровне регулирующих процедур, общих для всех совместных рынков); 6) конвергенция жанров: «Конвергенция жанров и форм предполагает, что в результате сочленения различных медиаплатформ (печатных СМИ с телевизионными на базе интернет-порталов) жанры, ранее свойственные какой-либо одной медиаплатформе, проникают и ассимилируются с другими (например, возникли понятия “интернет-колонка” или “медиакритика Интернета”» [Там же, с. 15]. Все перечисленные конвергентные процессы в современной российской журналистике, по мнению учёного, могут быть названы одним словом «мультимедиазация» – приход СМИ в сеть, интерактивное медиа, которое читатель создаёт самостоятельно на основе бесчисленного количества вариантов. Отличительной особенностью мультимедийных СМИ является активная позиция адресата: это уже не пассивный потребитель информации (слушатель, зритель, читатель), теперь это пользователь (юзер), который, находясь в гипертекстовом пространстве, самостоятельно определяет свои перемещения и свою логику получения информации: «Современная тенденция, или тренд, не просто интерактивный контент (контент, который можно “организовывать под себя”), это также размещение на сайтах традиционных СМИ площадок для общения и дискуссионных клубов сотрудников редакции с читателями (блогов), а также постепенное разбавление материалов, подготовленных профессиональными журналистами, так называемым user generated-контентом, то есть контентом, созданным самими пользователями и присланным в редакцию. Это могут быть фотографии, сделанные с помощью мобильного телефона, любительское видео, личные дневники пользователей (блоги). По сути, мы наблюдаем процесс постепенного стирания грани между “профессиональной журналистикой” и “непрофессиональной журналистикой”, что, безусловно, не может не вызывать споры и беспокойство журналистского сообщества» [Там же, с. 16-18].

Развивая мысль автора, отметим, что в современном мире изменилось отношение к представителям СМИ. Образ журналиста – «человека из телевизора», ведущего программы, диктора, автора газетной колонки – в советское время имел ореол звездности, недоступности, эталона знаний, культуры, стиля и пр. Современная реальность стёрла границы между бытовой и медиасферой; возможности цифровых технологий, появление Интернета способствовали преодолению дистанции между телевизионными «небожителями» и обывателями – в начале третьего тысячелетия любой желающий может прославиться, стать звездой виртуального мира, который часто играет роль трамплина в реальный мир шоу-бизнеса. Неслучайно одним из самых популярных слов в последние три года является «хайп» и его производные «хайпануть», «хайпить», «на хайпе». Популярность данного заимствования – символ реализовавшейся мечты о мгновенной славе, невероятной востребованности, которая исчисляется количеством подписок на видеоканал и одобрений («лайков»), поставленных под сообщением в социальной сети.

Описанные процессы напрямую связаны с изменениями, происходящими в области экспертного знания, более того, именно они формируют новый вид экспертизы внутри гуманитарной группы. Актуализация экспертизы в современном мире ярко демонстрирует желание пользователя через «хайп» достичь влияния на массы, показывает неудержимое стремление к власти над людьми, возможность управлять, манипулировать сознанием и чувствами окружающих. На этом, в частности, работают и зарабатывают рекламные компании в Интернете: «раскрученный» блогер выступает в роли посредника между товаром и потребителем, давая экспертную оценку какому-либо продукту на своей популярной интернет-странице. В результате, следуя законам рынка, экспертиза оказывается не только профанной, но и «продажной». В выигрыше оказываются производитель продукта, рекламист, блогер, в проигрыше – потребитель/пользователь интернет-контента. Наконец, крайней степенью выражения власти интернет-эксперта над аудиторией характеризуются вредоносные сайты, публикующие материалы, содержащие порнографию, связанные с растлением несовершеннолетних, распространением агрессии и насилия, разжигающие расовую ненависть и религиозную нетерпимость, дающие «экспертные» рекомендации – пошаговые инструкции – относительно способов совершения суицида. В этом случае эксперт выступает в роли лидера-подстрекателя, а его деятельность носит характер информационного оружия в войне против ничего не подозревающих пользователей глобальной сети.

С целью изучения оценки общественного мнения относительно функционирования и востребованности жанра экспертизы в период с января по апрель 2018 г. нами был проведён письменный опрос жителей города Красноярск. Респондентами стали 200 человек – представители двух возрастных категорий (по 100 человек в каждой):

1) младшая группа (17-30 лет): учащиеся вузов; поколение, выросшее в эпоху компьютеризации; активные пользователи Интернета;

2) старшая группа (30-60 лет): работающие граждане страны; в процессе профессиональной деятельности и для её успешного осуществления с отставанием осваивающие компьютерные технологии, глобальную сеть.

Для получения наиболее объективных и точных данных была выбрана форма очного и индивидуального анкетирования: в присутствии анкетёра каждому из респондентов предлагалось анонимно заполнить вопросник по теме проводимого исследования. Оформление анкеты включало вводную часть (титульный лист

с формулировкой темы, цели и задач исследования), паспортичку (характеристики пола и возраста респондента) и основную часть (вопросы по теме исследования).

Базовая часть вопросов представляла собой задания закрытого типа с нижеизложенным меню для ответов, поскольку большинство анкетуемых не имеют достаточного времени и – часто – желания подробно формулировать собственную позицию. В последнем вопросе, кроме вариантов ответа, предлагалась дополнительная строка для добавления необходимых комментариев (по желанию респондента).

Основную часть анкеты составили следующие вопросы:

1. Экспертиза – это
 - а) профессиональная оценка кого-, чего-либо;
 - б) мнение по какому-либо вопросу.
2. Приходилось ли Вам иметь дело с экспертизой?
 - а) да;
 - б) нет.
3. В какой сфере это происходило?
 - а) научной;
 - б) деловой;
 - в) бытовой;
 - г) публицистической.
4. Какова была Ваша роль в имевших место экспертных ситуациях?
 - а) заказчик;
 - б) исполнитель;
 - в) объект;
 - г) наблюдатель.
5. Приходилось ли Вам сталкиваться с непрофессиональной экспертизой?
 - а) да;
 - б) нет.
6. Где, по Вашему мнению, наиболее часто реализуется непрофессиональная экспертиза?

Проведённое анкетирование выявило следующие результаты:

1) представители обеих возрастных групп преимущественно определяют экспертизу как профессиональную оценку чего-либо (младшая группа – 62 человека; старшая группа – 78 человек);

2) 79 респондентов старшей группы хоть раз в жизни имели дело с экспертизой, в то время как среди представителей младшей группы лишь 19 человек зафиксировали своё участие в экспертизе;

3) на вопрос об определении сферы, в которой была реализована имевшая место экспертиза, представители младшей группы выделили область деловых отношений (3 человека), бытовую и публицистическую (по 8 человек); среди представителей старшей группы также выделились бытовая (36 человек) и публицистическая (32 человека), но более весомо, по сравнению с ответами респондентов младшей группы, представлена сфера деловых отношений (21 человек), и добавлены случаи реализации экспертизы в научной сфере (11 человек);

4) представители младшей группы определили свою роль в экспертной ситуации двумя позициями: заказчика (3 человека) и наблюдателя (18 человек); респонденты старшей группы подтвердили, что в разное время выступали участниками экспертизы во всех четырёх ролях: заказчика (65 человек); наблюдателя (71 человек); эксперта (12 человек); объекта оценки (41 человек);

5) из 19-ти респондентов младшей группы, имевших дело с жанром экспертизы, 13 заявили о её непрофессиональном характере и экспертах-дилетантах; среди старшей группы на непрофессиональный подход в имевших место экспертных ситуациях указали 36 анкетуемых;

6) представители обеих групп в качестве сферы реализации непрофессиональных экспертиз указали публицистическую (прежде всего рекламные ролики по телевидению с актёрами, играющими экспертов-врачей (стоматологов, диетологов, дерматологов и пр.), а также канал массовой коммуникации Интернет, сформировавший так называемых «диванных экспертов»): в младшей группе 16 человек; в старшей – 48.

Полученные в ходе анкетирования данные представлены в следующей таблице:

№	Вопрос	Ответы респондентов младшей группы (%)	Ответы респондентов старшей группы (%)
1.	Экспертиза – это а) профессиональная оценка кого-, чего-либо б) мнение по какому-либо вопросу	62 38	78 22
2.	Приходилось ли Вам иметь дело с экспертизой? а) да б) нет	19 81	79 21
3.	В какой сфере это происходило? а) научной б) деловой в) бытовой г) публицистической	0 3 8 8	11 21 36 32

№	Вопрос	Ответы респондентов младшей группы (%)	Ответы респондентов старшей группы (%)
4.	Какова была Ваша роль в имевших место экспертных ситуациях? а) заказчик б) исполнитель в) объект г) наблюдатель	3 0 0 18	65 12 41 71
5.	Приходилось ли Вам сталкиваться с непрофессиональной экспертизой? а) да б) нет	13 6	36 43
6.	Где, по Вашему мнению, наиболее часто реализуется непрофессиональная экспертиза? а) в научной сфере б) в деловой сфере в) в бытовой сфере г) в публицистической сфере	0 0 14 16	0 2 37 48

Обобщая данные проведённого опроса, можно сделать несколько выводов. Респонденты каждой из рассматриваемых групп в течение жизни фиксировали ситуации, связанные с экспертной оценкой. Старшая группа показала в данном вопросе более обширные знания и опыт, продемонстрировав не только понимание специфики жанра экспертизы, но и охарактеризовав её разновидности в зависимости от сферы реализации, а также включенности в экспертизу во всех жанровых ролях.

Анкетированные утвердительно ответили на вопрос о существовании непрофессиональных экспертиз, показали высокий процент взаимодействия с экспертами-дилетантами. В качестве сферы распространения непрофессиональных оценок обозначили прежде всего публицистическую и бытовую сферы. Отметим, что более низкие показатели по взаимодействию с экспертизой продемонстрировали респонденты младшей группы. По характеру ответов на предложенные вопросы можно предположить, что представители данной группы не в полной мере осознают, что собою представляет экспертиза и в каких вариантах она реализуется, а соответственно, не фиксируют факт экспертной ситуации в собственной жизни, не рефлексируют относительно роли, в которой выступают, реализуя экспертный жанр.

Тем не менее, говоря о востребованности экспертизы, можно констатировать, что, во-первых, актуальность данного оценочного жанра фиксируется самими носителями языка, отмечается ими во всех сферах коммуникации и эксплицируется различными ситуативными ролями: заказчика (лица, инициирующего появление экспертизы), исполнителя (оценщика-эксперта), объекта (лица, подвергающегося оценке), наблюдателя (лица, являющегося свидетелем экспертной ситуации). Во-вторых, об актуальности жанра экспертизы свидетельствуют многочисленные исследования в таких научных направлениях, как: политология, социология, психология, культурология, журналистика и т.д. В-третьих, яркие примеры интереса к экспертизе демонстрируют получившие распространение аналитические программы с участием экспертов, развлекательные шоу-программы, построенные на противостоянии экспертов разных профессиональных направлений и организованные как многосерийные экспертные расследования с обязательным вынесением экспертного заключения. В-четвёртых, доказательством активизации жанра являются распространившиеся в современном русском языке слова-маркеры: «диванные эксперты», «диванная аналитика», «клавиатурные бойцы», «диванные войска», «лайфхаки» и т.д.

Подводя итог вышеизложенным рассуждениям, сделаем несколько выводов.

Актуализация экспертизы в современном мире происходит, прежде всего, за счёт распространения на рубеже XX – XXI в. нового – гуманитарного – типа экспертиз. Причинами возросшего интереса к хорошо известному жанру стал целый ряд факторов:

1) приоритет знаний, информации над остальными аспектами человеческой жизни («Кто владеет информацией, тот владеет миром»);

2) изменения в социокультурной жизни общества, которые большинством специалистов определяются как кризис в области человеческого духовного опыта, требующий изучения и решения проблем человека, пересмотра системы ценностей в гуманитарной сфере;

3) нестабильность политической, экономической, бытовой жизни человека, формирующая растерянность и потребность в авторитетном экспертном мнении, способном стабилизировать ситуацию;

4) революционное развитие цифровых технологий, создание глобальной сети Интернет, предоставляющей пользователю неограниченные возможности самопрезентации в видео- или печатном формате;

5) стремление человека к власти, желание влиять, управлять и манипулировать;

6) нарабатанный многовековой практикой человечества обширный объём знаний, гипертекстовый характер представления информации, утрата логических связей между различными научными направлениями, в совокупности затрудняющие восприятие текста (эксперт помогает преодолеть эти трудности).

Таким образом, востребованность экспертного жанра в целом и появление нового вида экспертиз в частности – естественный результат развития современного общества. Однако нельзя не отметить и отрицательные стороны актуализации экспертизы в современном мире: сближение научной, публицистической и бытовой сфер – мультимедиазация общества; отсутствие научного подхода в определении исследовательского

предмета, в использовании апробированных методов и формировании точных выводов по факту проведенного исследования; появление дилетантских экспертиз и экспертов-профанов (псевдоэкспертов), воздействующих на неподготовленную интернет-аудиторию и способствующих как индивидуальной нравственной деградации, так и организации массовых государственных переворотов («оранжевые» революции, террористические акты, расовые и религиозные войны). В связи с этим изучение жанра экспертизы в её традиционном и новом качестве можно считать актуальной и перспективной темой, предоставляющей широкое исследовательское поле для будущих научных изысканий.

Список источников

1. **Астахова Л. С.** Судебная религиоведческая экспертиза – научный жанр вне научной аудитории: опыт метаэкспертизы [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. 2015. № 5. С. 89-103. URL: <http://net.knigi-x.ru/24raznoe/212748-1-sudebnaya-religiovedcheskaya-ekspertiza-nauchniy-zhanr-vne-uchebnoy-auditorii-opit-metaekspertizy.php> (дата обращения: 25.08.2018).
2. **Ашкерев А. Ю.** Экспертотократия. Управление знаниями: производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. М.: Европа, 2009. 127 с.
3. **Братченко С. Л.** Мир экспертизы и его возможные координаты // Экспертиза образовательных инноваций / под ред. Г. Н. Прокументовой. Томск: Томский государственный университет, 2007. С. 31-45.
4. **Васильева О.** Что такое экспертиза? [Электронный ресурс]. URL: <http://elhow.ru/ucheba/opredelenija/e/chto-takoe-ekspertiza> (дата обращения: 25.02.2018).
5. **Ефремова Т. Ф.** Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. М.: АСТ; Астрель, 2007. Т. 3. С. 973 с.
6. **Зубанова Л. Б.** Интеллектуальное лидерство: от пророка к эксперту // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 29 (167). Вып. 13. Философия. Социология. Культурология. С. 51-53.
7. **Косолапов Н.** Политика, экспертиза, общество: узлы взаимозависимости // Pro et Contra. 2003. Т. 8. № 2. С. 18-31.
8. **Леонтьев Д. А., Иванченко Г. В.** Комплексная гуманитарная экспертиза. М.: Смысл, 2008. 135 с.
9. **Луков В.** От экспертизы социальной к гуманитарной экспертизе // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 114-118.
10. **Медкова М.** Экспертный дискурс в телевизионной рекламе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.discourseanalysis.org/ada6/st46.shtml> (дата обращения: 05.03.2018).
11. **Мотро Ю. Б.** Когнитивно-прагматические факторы реализации специальных лексических значений в дискурсе: дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 207 с.
12. **Новикова Т. Г.** Типология экспертизы в образовании // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2009. № 5. С. 37-42.
13. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. 816 с.
14. **Олешко Е. В.** Конвергентная журналистика: профессиональная культура субъектов информационной деятельности: учеб. пособие / науч. ред. Б. Н. Лозовский. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2015. 128 с.
15. **Полякова В.** Изменение социальной роли экспертного знания // Социальная реальность. 2007. № 5. С. 77-85.
16. **Рон М. В.** Традиционные и новые виды экспертиз // Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт: коллективная монография / авт.-сост. Н. А. Кривич; под общ. ред. В. А. Рабоша, Л. В. Никифоровой, Н. А. Кривич. СПб.: Астерион, 2011. С. 65-75.
17. **Толковый словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: АСТ; Астрель, 2000. Т. 4. 940 с.
18. **Черных А. И.** Экспертное знание и публичная экспертиза. М.: Изд. дом Государственного ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 32 с.
19. **Шестаков В. А.** Экспертиза как научная дисциплина // Вопросы культурологии. 2010. № 5. С. 89-95.

**HEYDAY OF EXPERTISE AS A REFLECTION OF CHANGES
IN THE LIFE OF THE MODERN RUSSIAN SOCIETY**

Volynkina Svetlana Vadimovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
*Prof. V. F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University
of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation
volynkina-zapad@mail.ru*

The article is devoted to studying the evaluative genre of expertise. The objective of the work is to determine the level and reasons for the demand for expertise in various spheres of the modern Russian society. The novelty of the research is in reference to expertise as a result of speech activity. The author defines the basic characteristics of the genre under study, presents a classification with the description of differentiating qualities, formulates the reasons for the actualization of expertise and identifies the features of its implementation in new areas. The study shows the spread of expertise relating to the humanities, as well as the high degree of the population involvement in different kinds of expert situations.

Key words and phrases: communicative linguistics; sociolinguistics; genre of expertise; humanities expertise; convergence of spheres and genres.